

СОЦИОЛОГИЯ. ПСИХОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ

УДК 316

ГРАНИЦЫ ПОНЯТИЯ «РАБОЧИЕ»

© 2013 г.

Е.В. Митягина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

mityagina2004@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.02.2013

Предпринята попытка определить современное понятие «рабочий» с точки зрения ресурсного подхода.

Ключевые слова: рабочие, ресурс, актив, капитал.

Отсутствие внимания к рабочим в постсоветское время, вызванное переходом к рыночной экономике, привело к замалчиванию причин проявления кризисных явлений в социально-экономической сфере, сопровождающихся ростом искусственного дефицита рабочих кадров, значительной растратой трудовых ресурсов и, как следствие, падением производительности труда, ухудшением качества товаров и ростом цен. Современные ученые констатируют необходимость всестороннего анализа проблем рабочих, субъективных и объективных сторон их жизнедеятельности, форм и методов работы в сфере трудовой занятости. В основу подобного анализа должно быть положено не только современное всестороннее исследование проблемы, но и учет положительного исторического опыта и ошибок прошлого. Необходимо избежать односторонности в освоении вопроса, конъюнктурного и декларативного подхода к его оценке, присущих советскому времени. Общая нехватка публикаций о рабочих в современной научной литературе рождает множество проблем их изучения, начиная с попытки дать дефиницию этого понятия и определения перечня специальностей, которые могут быть отнесены к рабочим, заканчивая обозначением их места в социальной структуре российского социума.

Главное отличие рабочего класса при социализме было достаточно четко определено характером труда и его содержанием, когда к рабочим, как правило, относились представители физического и наемного труда (Л.А. Гордон, А.К. Назимова [1], О.И. Шкаратан [2]). Сегодня данных характеристик явно недостаточно. В отдельных рабочих профессиях на высокотехнологичных производствах доля умственного труда может даже преобладать. Если брать за

основу определения понятия «рабочий», вслед за марксистами, наемный труд, возникает, во-первых, риск включения в эту категорию достаточно широкого перечня профессиональных групп: врачи, учителя, ученые и многие другие категории работников; во-вторых, риск исключения некоторых категорий трудящихся из рабочего класса. Имеются в виду так называемые самозанятые работники исключительно физического труда, которые работают в условиях индивидуальной трудовой деятельности без привлечения наемного труда (строители, ремонтники, мастера народных промыслов, ремесленники и др.).

Современные социологические словари [3, 4] чаще всего не дают какого-либо «внятного» определения данного понятия, беря за основу все старые характеристики. Причем все чаще авторы словарных статей, понимая их недостаточность, присваивают им различные степени выраженности. «В современной социологии рабочий – это работник, нанятый на исполнительскую работу с достаточно высокой долей физической нагрузки и с высокой степенью подчиненности организаторам труда и работодателю» [5, с. 259–260].

Обратимся к основным критериям для определения понятия «рабочий», предложенным Б.И. Максимовым [6, с. 12], рассмотрение которых в совокупности позволит, на наш взгляд, более четко расставить акценты в определении данного понятия:

- характер (содержание) труда (*технологический аспект*),
- вид и уровень профессиональной подготовки, квалификации (*образовательный аспект*),
- положение, роль в системе социально-трудовых отношений, в производстве и обществе (*социально-экономический аспект*),

• социальная идентификация, психология, мировосприятие группы (*субъективный аспект*).

Характер труда рабочего отличает не просто физическая составляющая. Значимо, что он носит исполнительский, рутинный, запрограммированный характер и, как правило, привязан к определенному рабочему месту, где важны в первую очередь физические условия труда. В образовательном аспекте отличительным признаком является специфический вид профессиональной подготовки. Такой труд рабочих, как правило, не требует среднего профессионального или высшего образования. Соответственно, представители данного класса обучаются в учреждениях начального профессионального образования. В 60–70-е гг. XX века пополнение рядов рабочего класса происходило не только через профессионально-технические училища. «Значительная часть выпускников «вливалась» непосредственно в рабочие коллективы и там готовилась к производственной деятельности» [7, с. 61–62]. Сегодня данная практика не является распространенной. Весьма существенным является и третий критерий, заключающийся в том, что рабочие – это работники наемного труда (*социально-экономический критерий*). Они, как правило, не участвуют в подготовке и принятии решений, в управлении предприятием.

Особенность подхода, предложенного Б.И. Максимовым к определению понятия «рабочий», состоит в том, что автор выделяет не только объективные, но и *субъективные критерии*, к которым относятся социальная идентификация, социальное дистанцирование, субъективный опыт, психология группы, классовое сознание. Выделение *субъективного критерия*, как нам кажется, имеет в современном социуме особую значимость. «Для трансформирующегося общества характерен кризис идентичности. Он связан с проблемой социальной идентификации субъекта» [8, с. 18]. Особенностью современных рабочих является то, что они не идентифицируют себя с этой группой. Данная тенденция была отмечена еще З.Т. Голенковой, Е.Д. Игитханян и И.В. Казариновой в статье, посвященной феномену социальной самоидентификации маргинальных слоев. Развитие новых общественных отношений стимулирует социальное отчуждение. В социальной структуре возникает множество промежуточных, трудно идентифицируемых групп. Маргинальное положение ведет к тому, что представители той или иной группы наемных работников – рабочие, служащие, специалисты – на вопрос о принадлежности к определенному слою, то есть на уровне самоидентификации, часто не соотносят

себя ни с одним из них [9]. Данные проведенных нами исследований подтверждают эту тенденцию, берущую свое начало в конце 80-х гг. XX века. Сегодня «вчерашний «работяга» принужден самоопределяться в поисках «своих» – кто они? С точки зрения В.А. Ядова, работники наемного труда в рыночном обществе солидаризуются против работодателей, ибо солидарность всегда предполагает противника или, как минимум, «других». Исследования социальной идентификации убеждают в том, что в нестабильном обществе более различимы «другие». Труднее самоопределиться, понять, кто, собственно, «мы» [10, с. 6].

Критерии, предложенные Б.И. Максимовым для определения границ понятия «рабочие», сегодня дают наиболее полную его дефиницию, но они явно недостаточны. В современной социологии (начиная с 90-х гг. XX века) долгое время при описании социальной структуры общества, страт и слоев, входящих в его состав, соединялись два подхода. Первый подход, более привычный для обществоведов, до последнего времени работавших в рамках марксистской социологической традиции, рассматривает индивидов как элемент социальной системы, детерминирующей их действия через место в системе в целом. Второй подход, более применимый к условиям трансформирующегося общества, воспринимает их как «рациональных акторов», которые задействуют свои многочисленные ресурсы и сознательно преследуют определенные цели.

Нам бы хотелось попытаться определить понятие рабочего посредством второго подхода с акцентом на его ресурсной составляющей, которая, как представляется, наиболее полно отражает реалии современной российской действительности. Обратимся к работам Н.Е. Тихоновой [11], в которых достаточно четко отмечается, что ресурсы, которыми обладают представители различных страт и социальных групп, могут быть представлены тремя основными уровнями актуализации: ресурсный потенциал, реальный ресурс (актив) и капитал. При этом основная часть ресурсов выступает не более чем ресурсными потенциалами. Для изменения жизненной ситуации ресурс должен быть актуализирован, то есть перейти в статус актива. «Как актив ресурс может рассматриваться тогда, когда он используется в процессе обмена, связанного с хозяйственной деятельностью, и оказывает сколько-нибудь ощутимое положительное воздействие на положение его владельца в социуме» [11, с. 218]. В свою очередь, капиталом актив становится, когда он «не только способен накапливаться, конвертироваться в

денежную форму и воспроизводиться, но и приносить новую, добавочную стоимость, превышающую объемы, необходимые для простого воспроизводства соответствующего ресурса» [11, с. 219].

Теоретико-методологической основой для определения понятия рабочего с точки зрения ресурсного подхода зарубежных авторов, несомненно, является концепция типов социальных ресурсов («капиталов») П. Бурдьё [12]. Авторы многих современных теорий социальной структуры российского общества (М.К. Горшков [13], В.И. Ильин [14], В.В. Радаев, О.И. Шкаратан [15]), как, впрочем, и П. Бурдьё, в качестве системного критерия определения места индивида или группы в социальной структуре общества выделяют экономическую составляющую. Несомненно, экономический ресурс во всех его традиционных формах при определении понятия «рабочий» будет актуален, однако его место в общей иерархии отнюдь не будет основополагающим, так как данный вид ресурса у рабочих чаще всего не может быть представлен в качестве актива и уж тем более в качестве капитала. Пользуясь делением современного российского общества на четыре социальных слоя: бедные, нуждающиеся (малообеспеченные, балансирующие на грани бедности), собственно малообеспеченные и относительно благополучные слои населения, предложенное М.К. Горшковым [13, с. 168], большинство рабочих следует отнести к категориям бедных и нуждающихся граждан. Справедливости ради необходимо отметить, что, по подсчетам Н.Е. Тихоновой, «...почти половина населения России обладает нулевым экономическим ресурсом. Экономическим ресурсом как активом обладает около 17% населения» [11, с. 230]. Следовательно, критерий экономического ресурса в его традиционном понимании в современном российском обществе вообще не способен сыграть роль базового стратификационного критерия.

Начинать определение понятия рабочих и их места в социальной структуре общества необходимо, по намеченной ещё марксистами традиции, снова и снова с характера и содержания труда. Пользуясь терминологией «ресурсных теорий», – с *квалификационного ресурса*, к характеристике которого мы позволим себе обратиться чуть позже. Хотя заметим, что при таком подходе более удачно деление современного общества, предложенное З.Т. Голенковой и Е.Д. Игитханян [16, с. 41–42], на предпринимателей и наемных работников. Рабочие, согласно этой точке зрения, становятся социальной группой внутри класса наемных работников, которой составляет основную часть населения,

дифференцированную в зависимости от сектора занятости, отраслевой принадлежности, региона проживания и других социальных характеристик.

Подводя промежуточный итог в попытке ответить на вопрос, кто такие современные рабочие, попробуем ответить на вопрос, кем рабочие сегодня не являются.

Во-первых, нельзя брать за основу квалификационного ресурса рабочего только физическую и наемную составляющие. О причинах этого было, как нам кажется, достаточно хорошо сказано выше.

Во-вторых, рабочий сегодня – это не всегда необразованный, не имеющий образования человек. В советское время наличие высшего образования официально не позволяло человеку находиться в квалификационной сетке в разряде рабочих. Начавшийся еще в 70-е гг. XX века новый виток в развитии постиндустриального общества – высокие технологии, робототехника, оборонная, космическая промышленность – вызвали необходимость появления нового рабочего, умственная составляющая в труде которого часто преобладает. Научно-технический прогресс второй половины XX – начала XXI века зачастую требовал от работника высшего образования даже на исполнительских местах. Хотя необходимо отметить, что в действующем до настоящего времени «Едином тарифно-квалификационном справочнике работ и профессий рабочих», утвержденного Госкомтруда СССР и секретариатом ВЦСПС в 1985 г. (посл. ред. от 20.09.2011 г.), за целым рядом профессий не закреплен уровень образования (дозиметрист 1–4-го разряда). Либо закреплено среднее специальное (дозиметрист 5–6-го разряда) или среднее профессиональное образование (дозиметрист 7-го разряда) за рабочими высших квалификационных разрядов. Высшее образование для рабочих в данном справочнике не предусмотрено [17].

В-третьих, необходимо исключить из понимания рабочего категорию только «заводского рабочего», предложенную К. Марксом. Несомненно, промышленность является приоритетной сферой деятельности рабочих (добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство, производство и распределение электроэнергии, газа, воды и др.), но далеко не единственной. Рабочие представлены сегодня во многих секторах экономики: строительство, транспорт (железнодорожный, морской, речной, метрополитен), связь, сельское, лесное хозяйство. Однако следует, как нам кажется, избегать достаточно распространенной ошибки отнесения к рабочим на уровне обыденного сознания представителей торговли и работников, оказы-

вающих услуги. Рабочий – это человек или группа лиц, *результатом профессиональной деятельности которых является конкретный продукт.*

И, наконец, в-четвертых, что касается самоидентификации, предложенной при определении рабочего Б.И. Максимовым, в современной России с этим критерием тоже возникают проблемы. Пользуясь ресурсной терминологией, это *социальный ресурс*, выраженный в самооценке рабочими своего социального статуса. Если в советское время находиться в квалификационной сетке в разряде рабочих было выгодно, так как это обеспечивало целый ряд преимуществ, начиная с «тринадцатой заработной платы», организации отдыха детей и заканчивая возможностью получить жилье, то очевидно, что современное звание рабочего не дает подобных предпочтений. Эмпирические социологические исследования все чаще констатируют, что при оценке своего социального статуса рабочие не всегда однозначно готовы относить себя к данной социальной группе.

Попытаемся определить понятие рабочего с точки зрения ресурсного подхода.

Первым в списке ресурсов нам представляется целесообразным разместить *квалификационный ресурс*, который представляет достаточно широкий набор показателей, не ограничивающихся только *физической составляющей, запрограммированностью, рутинностью и «наемностью» труда рабочего.* Данный ресурс также включает уровень образования и навыки. Как уже было сказано выше, рабочие чаще всего *не имеют высшего образования, однако в большинстве своем должны иметь среднее специальное и среднее профессиональное образование.* Необходимо отличать рабочих от так называемых «белых воротничков». «Синие» и «белые» воротнички имеют различный уровень жизни, жизненные шансы на рынке труда, модели потребления, профессиональные навыки и многое другое. Здесь нельзя обойти стороной исследования под руководством Д. Голторпа. При анализе различных стилей жизни и ценностей «белых» и «синих» воротничков ученые обнаружили большую ограниченность социальных связей, большую замкнутость интересов, большую распространенность ценности материальных мотивов, сниженную мотивацию к трудовой деятельности у лиц, занимающих более низкие стратификационные позиции («синих воротничков») [18].

Должностной статус и возможность оказывать влияние на принятие решений в масштабах всего предприятия или в его подразделениях является главным признаком *властного (адми-*

нистративного) ресурса. Должность рабочего лишает его права принимать решения в размерах всей организации, даже несмотря на его зачастую высокий технический образовательный уровень, который не всегда гарантирует способность глубже осознавать общественные проблемы и тем более готовность активно участвовать в их решении. Отличительной особенностью рабочих является *возможность объединяться в профсоюзы*, которые в основе своего функционирования должны иметь не только требование защиты интересов рабочих, но и увеличение вероятности их влияния в управлении предприятием. Другое дело, что профсоюзы, создание которых было одним из важнейших завоеваний трудящихся в дореволюционной России, в советское время ставшие практически одним из основных элементов государственной системы управления народным хозяйством, в современной российской действительности не играют значительной роли, они раздробились и стали неинтересны для рабочих. Как следствие, неинтересны они и для ученых. Работ, посвященных современным профсоюзам, становится все меньше.

Экономический ресурс у рабочих имеет «слабовыраженную окраску». Как уже было сказано выше, размер доходов современных рабочих позволяет определять их как группу или класс, находящийся либо чуть выше уровня бедности, либо в его пределах. Чаще всего рабочие не имеют движимого и недвижимого имущества, которое без ущерба для жизни семьи может быть продано и конвертировано в денежную форму, не всегда могут позволить себе строить планы улучшения своего имущественного положения. Более показательным является характер доходов рабочих, которые «продают свой физический труд за вознаграждение, именуемое заработной платой» [19, с. 476]. Физический труд рабочего, неотделимый от его личности, является *единственным источником его существования.*

За границами нашего внимания пока остаются несколько видов ресурсов (биологический, личностный, социальный), изучение которых возможно только в ходе эмпирического исследования.

Список литературы

1. Гордон Л.А., Назимова А.К. Рабочий класс СССР: тенденции и перспективы социально-экономического развития. М.: Наука, 1985. 221 с.
2. Шкаратан О.И. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР. М.: Мысль, 1970.
3. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь / Под ред. С.А. Ерофеева. М.: «Экономика», 2004.

4. Управление персоналом: Энциклопедический словарь / Под ред. А.Я. Кибатова. М.: ИНФРА-М, 1998. VIII.
5. Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь / Отв. ред. В.А. Ядов. СПб.: Наука, 2006.
6. Максимов Б.И. Рабочие в реформируемой России, 1990-е – начало 2000-х годов. СПб.: Наука, 2004. 277 с.
7. Рабочий класс СССР 1966–1970 / Под ред. А.В. Митрофанова. М.: «Наука», 1979. 430 с.
8. Михайленок О.М. Российская политология и вызовы современного общества. М.: Институт социологии РАН, 2011. 200 с.
9. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д., Казаринова И.В. Маргинальный слой: феномен социальной самоидентификации // Социологические исследования. 1996. № 8.
10. Солидаризация в рабочей среде: социальное и индивидуальное // Под ред. В.А. Ядова. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. 231 с.
11. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М.: Институт социологии РАН, 2007. 320 с.
12. Бурдые П. Социология политики. М., 1993.
13. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). М.: Новый хронограф, 2011. 672 с.
14. Ильин В.И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ. 1917–1996. Сыктывкар: Издательство Сыктывкарского университета, 1996.
15. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.: Аспект-Пресс, 1996.
16. Голенкова З.Т., Е.Д. Игитханян Е.Д. Наемные работники: некоторые черты формирующегося класса // Социологические исследования. 2002. № 9.
17. Постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 31.01.1985 г. № 31/3-30 (ред. от 20.09.2011 г.) «Об утверждении «Общих положений Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих народного хозяйства СССР»; Постановление Правительства РФ от 31.10.2002 г. № 787(ред. от 20.12.2003 г.) «О порядке утверждения Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих», «Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих».
18. Goldhorpe J., Lockwood D., Bechhofer F., Platt J. The Affluent Worker in the Class Structure. Cambridge, 1969.
19. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. М.: Эксмо, 2003. 672 с.

THE BORDERS OF THE DEFINITION OF WORKERS

E. V. Mityagina

The paper attempts to give the definition of modern workers from the point of view of the resource approach.

Keywords: workers, resources, assets, capital.